

ЗАРЯ ВОСТОКА

СЕНТЯБРЬ

26

ВОСКРЕСЕНЬЕ

1937 г.

№ 221 (4242)

ЦЕНА 10 КОП

საბჭო მოხმარება... ორგანიზაციის... სოციალისტური რესპუბლიკის

Никакой пошлости врагам народа!... Процесс контрреволюционной шпионско-по-встанческой, террористической, диверсионно-вредительской организации в Аджарии.

Прием народным комиссаром обороны маршалом Советского Союза товарищем К. Е. Ворошиловым иностранных военных делегаций.

ИЗМЕННИКИ РОДИНЕ ПЕРЕД СОВЕТСКИМ СУДОМ

С чувством величайшего гнева и возмущения узнали трудящиеся советской Грузии о чудовищных преступлениях орудовавшей в Аджарии банды изменников врагов народа.

Как и недавно, когда весь грузинский народ судил подлых участников аджарской контрреволюционной диверсионно-вредительской организации.

Специальное Присутствие Верховного Суда Аджарской АССР до конца расцвечивает омерзительный клубок преступлений, совершенных единственными изменниками — З. Д. Лордкипанидзе, Г. Р. Рамшвилом, Д. М. Бикава, Г. Е. Давидом, И. И. Мегрелидзе, К. Х. Багдасари, С. Ю. Багдасари, Х. Ю. Давидом, О. Т. Ваназе, Х. Х. Чал-оглы и О. Р. Романашвили.

Все они являлись активными участниками контрреволюционной шпионско-по-встанческой, диверсионно-вредительской террористической организации, орудовавшей и возглавлявшейся по указанию одной из иностранных разведок З. Лордкипанидзе — агента этой иностранной разведки, шпиона с многолетним опытом шпионско-вредительской работы против социалистического государства.

«Контрреволюционная организация ставила своей целью свержение Советской власти, отторжение Аджарии от СССР и восстановление капиталистического строя; путем вооруженного восстания, притворяемого к моменту своего назначения капиталистическому государству на СССР, и применения террора против руководителей партии и правительства». (Из обвинительного заключения). Этой цели предатели добивались, действуя совместно с контрреволюционерами — тропицкистами, меньшевиками и фашистами, одновременно поддерживая тесную связь с иностранными за границей беженцами, издателями и кулаками, находившимися в эмиграции.

Пока маскировался, двурушничая, враг добивался подрыва народного хозяйства, государственного сознания и волевого трудящихся политической партии и советского правительства.

За каждым из обвиняемых — грузинских преступлений перед нашим народом. Ненависть в советском народу дилгала врагам, когда они вредительски густо сажали петровские деревья на чайных плантациях Сабуровского, Ахаленского, Чапурского и др. совхозов по 400 и больше деревьев, вместо 70—100, чем ставили штурше в чай под угрозу оплодотворения порчи. Та же ненависть и справедливой заботливой жизни колхозников в всех трудящихся выгнала враги.

Вместе с тем, происходивший сейчас процесс с новой силой зовет к повышению бдительности. Надо помнить и никогда не забывать слова товарища Сталина о том, что «ника существует капиталистическое окружение. Будет существовать и нас вредители, шпионы, диверсанты и убийцы, засылаемые в наши тылы агентами иностранных государств».

Быть всегда во всеоружии большевистской бдительности, уметь распознать врага, в каждую бы маску он нарядился! Беспощадно разоблачать и выкуривать врагов на всех щелях!

В СОВЕТЕ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР.

О льготах колхозам, колхозникам и единоличникам по мясopоставкам

Совнарком Союза ССР постановил сохранить на 1937 и 1938 гг. следующие льготы по мясopоставкам: 1. Освободить от поставки мяса и молока государству сроком на два года колхозников, выращивших в своих хозяйствах корову или теленка и продавших их колхозным товарищам фермам по государственной цене, а также единоличников, вступивших в колхоз и продавших корову или теленка колхозной товарищам ферме по государственной цене.

НИКАКОЙ ПОШЛОСТИ ВРАГАМ НАРОДА! Трудящиеся Аджарии требуют расстрелять подлых предателей родины

Митинги на предприятиях Тбилиси

Вчера на предприятиях и в учреждениях Тбилиси состоялись многочисленные митинги по поводу процесса над участниками контрреволюционной шпионско-по-встанческой, диверсионно-вредительской организации в Аджарии.

Рабочие, служащие инженерно-технические работники завода им. 26 комиссаров, новой обувной фабрики, радиозавода, обувной фабрики № 2 им. Молотова, станкостроительного завода имени Кирова, авторемонтного завода, войлочной фабрики, студенты Госуниверса, сотрудники Наркомзема, рабочие и служащие других заводов, фабрик и учреждений города, где состоялись митинги, в своих резолюциях требуют уничтожить подлых врагов народа, изменников и предателей родины.

Расстрелять изменников — вот наш приговор

В 4 часа дня первая смена паровозо-вагоноремонтного завода имени Сталина закончила работу. Рабочие всех цехов собрались на митинг. Вне стора они узнали о гнусном предательстве, измене и подлых вредительских делах шайки изменников, возглавлявшейся лезшим врагом народа Зекерия Лордкипанидзе.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода собрались на митинг, чтобы сказать свое слово по этому делу, выразить возмущение подлым предательством изменников родины.

Старый рабочий, слесарь вагоно-ремонтного цеха тов. Хуцишвили выразил общее мнение собравшихся, заявив, что не может быть пощамы тем, кто предал интересы нашей великой родины.

Враги с ненавистью наблюдали, — сказал тов. Хуцишвили, — как под лозунгом ленинско-сталинской национальной политики, под руководством партии Ленина — Сталина распылялась жизнь в Аджарии, как выросло благосостояние трудящихся. Враги организовали заговор против советского народа. Преступная шайка изменников пыталась осуществить чудовищный замысел — отторгнуть Аджарию от СССР, установить для трудящихся работу.

Нет слов, чтобы выразить возмущение и негодование. Нужно уничтожить мерзавцев, стереть их с лица земли!

Один из лучших производственников завода, мастер Петров заявил: — Мы, трудящиеся, вместе с советским судом судим банду Лордкипанидзе.

Стереть с лица земли фашистских гадов

Чудовищные преступления гнусной банды участников контрреволюционной шпионско-по-встанческой, террористической, диверсионно-вредительской организации в Аджарии вызвали глубочайшее негодование и презрение в сердцах рабочих и работников Тбилисской электротехнической фабрики им. С. Кухаревича.

После окончания работы первой смены помещение фабричного клуба заняли сотни людей. Они пришли, чтобы пронаести свой приговор подлым изменникам родины.

В помещении клуба — около 500 человек. С огромным вниманием слушают сообщение о вредительской диверсионной Наркомзема Аджарии гнусной банды изменников, террористов, шпионов и диверсантов. Возгласы, полные ненависти, негодования и презрения к врагам, нарушают тишину, когда докладчик говорит об иностранной золотой валюте, обнаруженной на чердаке квартир глваря банды, престарелого врага народа З. Лордкипанидзе, о том, как изменники родины хотели вернуть рабочих, колхозников, всех трудящихся в плену Аджарии в кабалу вальгалотам, бекам, кулакам.

Выступают стахановцы: портновщик А. Топурия, подмастер ткацкого цеха А. Тузов, работница ткацкого цеха Е. Окоропидзе, мастер Мегрелидзе, рабочий набивного цеха Бабадидзе, инструктор ФЭУ Еватерия Наврашвили, слесарь Рамазашвили.

Речи всех выступающих проникнуты чувством беспредельной преданности делу социализма, большинства партии, горячей любви к вождю народов великому Сталину.

Уничтожить, стереть с лица земли подлых врагов народа — такое требование каждого трудящегося, — говорит стахановец Е. Окоропидзе. — Мы должны удесятерить свою бдительность!

Мы поможем главным наркомзема Аджарии тов. Чохонелидзе, — выкурить на всех щелях подлых врагов народа. Смерть врагам народа! — только таким образом быть приговор советского суда над участниками контрреволюционной организации в Аджарии.

Единогласно принимается резолюция. В ней коллектив фабрики требует расстрелять гнусных реставраторов капитализма, подлых врагов народа. Коллектив фабрики обязуется встретить XX годовщину Октября перевыполнением плана.

БАТУМИ. 25. (по телефону от нас, нарр.). С негодованием и возмущением узнали трудящиеся Аджарии о чудовищных преступлениях подлых предателей родины, участников контрреволюционной шпионско-по-встанческой, диверсионно-вредительской банды Лордкипанидзе З. Д., Рамшвила Г. Р., Бикава Д. М., Ладзе Г. Е., Мегрелидзе И. И., Багдасари Б. А., Багдасари С. Ю., Давидыдзе Х. Ю., Ваназе О. Т., Чал-оглы Х. Х. и Романашвили О. Р.

На предприятиях и в учреждениях Батуми, в колхозах и совхозах обсуждаются обвинительные заключения и материалы судебного процесса.

На многочисленных митингах выступали сотни рабочих, колхозников, специалистов и служащих. Речи их проникнуты гневом и ненавистью к заклятым врагам — фашистским изменникам.

Крепко сжались в гневном порыве кулаки рабочих батумских нефтеперерабатывающих заводов, когда они на многолюдном митинге ознакомились с обвинительным заключением.

Гнусная банда предателей родины, — говорит стахановец 1-го цеха атмосферной установки Фостера Т. Денкхадзе, — ставила себе целью потопить в крови свободу и счастливую жизнь трудящихся Аджарии. Враги пытались превратить Аджарию в колонию капиталистического государства. Подлые предатели интересов рабочего класса и крестьянства стремились реставрировать капитализм, разгромить колхозы и совхозы, стронуть планы возвращения в деревню беков и агаларов.

Ногодя З. Лордкипанидзе, Г. Рамшвила, Д. Бикава и др. старались вредить на всех участках социалистического строительства Аджарии. Предатели протягивали свои грязные руки к совхозам, к промышленным предприятиям, вредительствовали в области народного образования и здравоохранения, всячески срывали и дезорганизовывали рабочие снабжение.

Но враги прощались. Мы, рабочие, — говорит т. Денкхадзе, — требуем расстрела этих подлых гадов.

Рабочие и служащие паровозо-вагоноремонтного завода имени Сталина заявили в своих резолюциях, что всякая вражеская попытка неизменно будет разбиваться о железную сплоченность, трудящихся, объединенных горячей любовью к своей родине и преданностью коммунистической партии и советскому правительству.

Удесятерим революционную бдительность

Во всех цехах Тбилисского машиностроительного завода имени 26 комиссаров днем, во время перерыва, проводили митинги. Рабочие и работницы обсуждали сообщение о назначении в Батуми процессе контрреволюционной шпионско-по-встанческой, террористической, диверсионно-вредительской организации Наркомзема Аджарии.

После гудка рабочие направлялись от станков на общезаводской митинг. Чувство глубокого возмущения и негодования охватывает рабочих, когда они знакомятся с показаниями подсудимых, приведенными в обвинительном заключении.

Трудно презрительно предатели родины, диверсанты, террористы и шпионы, продавшие одной из иностранных разведок, хотели превратить свободный аджарский народ в рабов капитализма.

Этому не бывать! — раздаются возгласы рабочих.

Секретарь парткома тов. Ш. Бочадзе кончил читать обвинительное заключение.

Первым выступает стахановец Семен Чохонелидзе. Он говорит от имени своего цеха. Нет такой силы, которая могла бы поколебать стальную моль нашей родины, уверенность каждого трудящегося в могуществе Советской Страны.

Беспредельное чувство негодования охватывает нас, когда мы слышим о чудовищных преступлениях банды тропицкисто-бухаринских последователей. Пусть знают враги народа, что зоркое око советского народа всегда и всюду обнаружит и выловит их всех до одного. Стальной меч советского правосудия должен обезглавить эту гадину.

Тов. Чохонелидзе дает слово от имени мехлово-оборонного цеха еще более возмущенно революционную бдительность, по-стахановски реализовывать производственные обязательства.

Работница ткацкого цеха Марго Хуцишвили говорит: — Мы требуем от нашего советского суда самого сурового приговора над шайкой омерзительных предателей родины, над подлыми изменниками, презренными наймитами фашизма. Будем, товарищи, еще увереннее, еще лучше работать у наших станков, будем еще бдительнее, чтобы не дать врагу пропьянать с нашу среду, чтобы во-время разоблачать каждого, кто будет пытаться вредить нашему общему делу, великому делу Советской Страны.

Выступавшие стахановцы отдела мехлово-оборонного цеха тов. Березовского было кратким ства.

Мы требуем стереть их всех с лица советской земли.

Чувство глубокого презрения и ненависти к врагам охватывает нас при чтении материалов о чудовищных злодеяниях, творившихся подлыми изменниками советского народа — З. Лордкипанидзе, Г. Рамшвилем, Д. Бикава и другими. — Они хотели проглотить нашу любимую республику. Но это у них не вышло! Славные наркомзема Аджарии, руководимые сталинским наркомом тов. Ежовым, разоблачили гнусную деятельность врагов народа.

Обратясь к своим товарищам, Мамед Пагва говорит: — На наших заводах долгое время орудовали изменники рабочему классу, вредители, шпионы, изменники. Мы их разоблачили, но все-таки еще остались их корешки, которые надо выкорчевать до основания.

Выступавшие на митингах, состоявшихся на нефтеперерабатывающих заводах, тт. Сурианидзе, Меладзе, Глonti, Лория, Ширия и другие также требовали беспощадной расправы с подлыми пособниками фашизма, предателями родины.

Большие митинги состоялись также на базе Главнефти.

Свободу, завоеванную нашей кровью, мы никому не отдадим, — говорит стахановец-слесарь 2-й группы базы Главнефти тов. Валерийшвили.

Мерские предатели родины З. Лордкипанидзе, Г. Рамшвила, Д. Бикава и другие хотели вернуть в власти беков, агаларов, капиталистов и фабрикантов. Они пытались потопить в крови рабочих и крестьян, они замыслили проглотить нашу родину фашистами. Но мы никому не позволим торговать нашей родиной, нашей счастливой советской землей. Мы дрались за эту родину и завоевали себе радость, счастливую жизнь, и горе тем, кто посягнет на наши завоевания. Наше требование: беспощадно расстрелять изменников родины! Смерть фашистским агентам, предателям и диверсантам!

Нельзя без возмущения слушать о гнуснейших злодеяниях врагов, которые предстали сейчас перед советским судом, — говорит стахановец базы Главнефти Аванесов. — Мы уверены, — заявляет он, — что пролетарский суд до конца расцвечивает клубок преступлений тропицкисто-шпионско-диверсионно-вредительской банды, орудовавшей в Аджарии, и воздаст им должное за их подлые дела.

Рабочие базы Главнефти тт. Доши, Гочар, Меленчук и другие требуют от пролетарского суда уничтожения подлых врагов народа.

В единогласно принятой резолюции рабочие базы Главнефти заявляют: — Могуч и грозен гнев советского народа. Он беспощадно сорвет с лица земли мерзкую тропицкисто-фашистскую гадину. Мы требуем от Специального Присутствия Верховного Суда Аджарской АССР беспощадного приговора шпионам, вредителям и диверсантам, работавшим по заданию иностранной разведки.

В ответ на подлые контрреволюционные проделки предателей родины, слыших сейчас на сцене подсудимых, рабочие и служащие порта, тт. Киниярейшвили, Петкиши и другие заявляют: — Мы удесятерим свою бдительность, теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина — Сталина и великого учителя, вождя народов — товарища Сталина.

Мы обязуемся ликвидировать последствия вредительства в порту, достойно встретить осенне-зимние перебои.

Мы требуем от пролетарского суда смерти изменникам родины.

Многочисленные митинги состоялись также на швейной и обувной фабриках, на машиностроительном заводе, на железной дороге, на кожевенном заводе и на других предприятиях Батуми.

Митинги проходят также в колхозах, совхозах и учреждениях.

Трудящиеся Аджарии выражают свое беспредельное презрение и любовь к большевистской партии и великому вождю народов — товарищу Сталину.

Смерть презренным врагам народа!

КАСПИИ. (ТА). Узнав о гнусной деятельности участников орудовавшей в Аджарии шпионско-по-встанческой, террористической, диверсионно-вредительской организации — З. Лордкипанидзе, Г. Рамшвила, Д. Бикава и других — трудящиеся Каспи требуют стереть с лица земли подлых врагов народа.

Рабочий-стахановец Каспского цементного завода тов. Леван Орбелашвили заявил на митинге: — Шпионы и диверсанты З. Лордкипанидзе, Бикава, Рамшвила и пр., ставившие целью свержение Советской власти, отторжение Аджарии от великого Советского Союза, восстановление власти капитализма, — прощались в своих гнусных расчетах. Мы, трудящиеся Великой Социалистической родины, не уступим никому из врагов нашей земли. Смерть изменникам!

Выступавшие на митинге рабочие единогласно требовали уничтожения подлых изменников и диверсантов. Рабочие приняли на себя новые обязательства: по повышению производительности труда, досрочному выполнению планов.

Инженер Каспского цементного завода Мехкв взял обязательство добиться того, чтобы завод в октябре дал продукцию на 10.000 рублей сверх плана. С таким же обязательством выступили инженеры Перадзе и др.

Гнев и ненависть к врагам

Коллектив рабочих инженерно-технических работников и служащих Тбилисского авторемонтного завода с негодованием и презрением проклинали подлых наймитов иностранных разведок — Лордкипанидзе, Рамшвила, Бикава и др.

В принятой на митинге резолюции, рабочие заявляют: — Действуя по прямым указаниям иностранной разведки и грузинского центра контрреволюционной организации, контрреволюционная организация в Аджарии пыталась свергнуть Советскую власть, отторгнуть Аджарию от Советского Союза и восстановить капиталистический строй. Эти бандиты покушались на великие завоевания советского народа, на жизнь руководителей партии и правительства.

ПРОЦЕСС КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШПИОНСКО-ПОВСТАНЧЕСКОЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННО-ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В АДЖАРИИ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу Лордкипанидзе З. Д., Рамишвили Г. Э., Кикава Д. М., Лагидзе Г. Е., Мегрелидзе И. И., Басиладзе К. Х., Бижанидзе С. Ю., Дзенадзе Х. Ю., Ванадзе О. Т., Чал-оглы Х. Х. и Романадзе О. Р., обвиняемых в измене родине, участии в контрреволюционной организации, подготовке восстания, подготовке террористических актов шпионаже, вредительстве и диверсии, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^а, 58^б, 58^в, 58^г, 58^д, 58^е УК ССР Грузии

В 1937 году ШВД Аджарской АССР вскрыта и ликвидирована шпионско-повстанческая, террористическая, диверсионно-вредительская организация.

Означенную контрреволюционную организацию создали и возглавляли, по указанию одной из иностранных разведок, обвиняемый по настоящему делу Лордкипанидзе Зекерия — бывший пред. ЦИК Аджарии, который был агентом этой иностранной разведки еще до формирования организации.

Контрреволюционная организация, возглавляемая Зекерией Лордкипанидзе, велла антисоветскую подрывную шпионско-вредительскую деятельность, совместно с контрреволюционерами троцкистами, меньшевиками и фашистами.

Одновременно контрреволюционная организация поддерживала связь с вышеназванными за границей беками, мугалами и кулаками, находящимися в эмиграции.

Контрреволюционная организация ставила своей целью свержение Советской власти, отторжение Аджарии от СССР в восстановление капиталистического строя, путем вооруженного восстания, приурочиваемого к моменту военного нашествия капиталистических государств на СССР, и применения террора против руководителей партии и правительства.

В целях подрыва народного хозяйства и искусственного создания недовольства трудящихся политбюро ВКП(б) в Советской власти, контрреволюционная организация проводила вредительство в области промышленности, торговли и сельского хозяйства.

Контрреволюционная организация извращала политику партии по колхозному строительству, проводила подрывную дезорганизаторскую работу в колхозах, задерживала развитие сельскохозяйственных культур и животноводства, снижала доходность сельского хозяйства, поддерживала кулачество и духовенство, наветывала отсталости к нуждам колхозников и трудового крестьянства, извращала советские законы в ущерб благосостоянию трудового крестьянства Аджарии, пытаясь тактикой вызвать недовольство крестьян Советской властью и это недовольство использовать в своих преступных контрреволюционных целях.

В этих же целях участники организации распространяли в деревнях всякого рода контрреволюционные слухи и провокацию и извращения мероприятия Советской власти на селе.

Иформилась в 1933 г. по прямому заданию представлявшей одной из иностранных разведок, с которой она была связана... В беседе, происходившей на квартире К. Бажидзе, представитель указанной выше иностранной разведки основной нашей задачей определил подготовку вооруженного восстания, заверив нас в том, что будет нам помогать деньгами и в нужный момент снабдит оружием.

Приняв задание иностранной разведки о создании контрреволюционной организации, обвиняемые Зекерия Лордкипанидзе и Джемал Кинава разведкой контрреволюционную работу. Для руководства организацией был создан руководящий центр.

По этому же вопросу Зекерия Лордкипанидзе на допросе от 11 августа 1937 г. показал:

«На незаконном совещании, состоявшемся у меня на квартире в 1933 году, по моему предложению был выделен руководящий центр — комитет организации для руководства контрреволюционной работой».

Обвиняемый Джемал Кинава на допросе от 26 июля 1937 г. показал:

«Мы решили создать руководящий комитет контрреволюционной организации».

В комитет вошли: Зекерия Лордкипанидзе, Я — Джемал Кинава, Зекерия Беридзе, Мугули Сурмадзе, Кляма Басиладзе, Осман Давитадзе, Риза Хорванадзе. Впоследствии этот состав комитета был пополнен новыми членами, а именно Сулейманом Занариадзе, Османом Мещобили, Мелемом Гваркишили и Ильясом Мегрелидзе...

Иностранная разведка и контрреволюционная эмиграция при этом снабжали контрреволюционную организацию деньгами для разветвления антисоветской работы.

решено переговорить с наиболее видными представителями этих группировок в Батуми.

По окончании предварительных переговоров на моей квартире было созвано совещание представителей антисоветских группировок и был оформлен доклад.

По этому вопросу обвиняемый Г. Рамишвили — руководитель контрреволюционной троцкистской организации — показан на допросе от 31 августа 1937 г.:

«Идея задания Буду Мдивани о создании в Аджарии контрреволюционного блока и центра, а договорился с Лордкипанидзе Зекерия и центр был нами создан».

Общественный центр признал общей задачей всех входящих в него контрреволюционных сил подготовку вооруженного восстания против Советской власти и в этих целях создание боевых повстанческих отрядов, поддержание связи с зарубежными контрреволюционными организациями и иностранными разведками в пользу народного хозяйства путем вредительства.

Обвиняемый Лагидзе на допросе от 11 сентября с. г. показал:

«Общественный контрреволюционный центр принял следующие установки»:

- 1. Свержение Советской власти путем вооруженного восстания. Вербовка и подготовка контрреволюционных повстанческих групп.
2. Обращение всех существующих нелегальных контрреволюционных группировок в Аджарии.
3. Вредительство в народном хозяйстве.

Контрреволюционной повстанческой организации и осуществлялась через членов организации. Я лично организовал через Кейгалухиса и Б. Ридзе Сулеймана вредительскую работу в системе Аджарского Концлагеря Осман вел вредительскую работу по Наркоздраву, а Занариадзе Сулейман по Наркомфину, при чем Занариадзе Сулейман вел вредительскую работу в Наркомфине по налоговому делу, выражавшемуся в неправильных налоговых отчислениях крестьян...

Для проведения контрреволюционной вредительской работы по сельскому хозяйству Аджарии Зекерия Лордкипанидзе и Георгий Рамишвили привлекли обвиняемого по настоящему делу бывшего Наркома Мегрелидзе Ильяса. В тот же период аналогичное задание о вредительстве Ильяс Мегрелидзе получил от члена контрреволюционного центра бывшего Наркома Грузии — Шалвы Матикашвили.

В осуществление директив о вредительстве Ильяс Мегрелидзе разветвляет вредительскую работу по цитрусовым культурам, по чаю, по табаку и животноводству, составляющим основу сельского хозяйства Аджарии.

Обвиняемый Ильяс Мегрелидзе на допросе от 21 августа 1937 г. показал:

«...Я проводил вредительство в сельском хозяйстве Аджарии согласно директив, полученных мною от бывшего Наркома Грузии Матикашвили и руководителей контрреволюционной организации в Аджарии Зекерия Лордкипанидзе и Георгий Рамишвили».

Вредительство по цитрусовым культурам и чаю осуществлялось лично мною, вредительство по табаку и животноводству через заарбобанных мною других членов контрреволюционной организации... Вредительство по цитрусовым культурам проводилось путем густой посадки цитрусовых деревьев на чайных плантациях, неборовавшегося деления цитрусовых насаждений, срыва перемычки цитрусовых саженцев, срыва плана удобрений, подрывания корней при дунованиях. Этим самым организация ставила перед собой задачу сокращения цитрусовых плантаций.

Так, обвиняемый Ильяс Мегрелидзе на допросе от 21 августа 1937 года показал:

«...В целях вредительства мы цитрусовые деревья сажали на чайных плантациях густо, вместо 70—100 мы сажали 400 и больше деревьев, как это имело место в Садабурском, Ахалшенском, Чаквианском и других совхозах, чем ставили под угрозу сплошной порчи цитрусы и чай через 2—3 года, если бы к тому времени не было принято необходимых мер».

Лечение цитрусовых насаждений проводили вредители. Лечение дельфиним мылом и другими препаратами проводили выше и ниже нормы и не теми лекарствами. Так, в колхозе «Красный Октябрь» погубили 700 деревьев, потому что их лечили «парниковым зеленым» вместо «болотской жижи».

Контрреволюционная повстанческая организация и осуществлялась через членов организации. Я лично организовал через Кейгалухиса и Б. Ридзе Сулеймана вредительскую работу в системе Аджарского Концлагеря Осман вел вредительскую работу по Наркоздраву, а Занариадзе Сулейман по Наркомфину, при чем Занариадзе Сулейман вел вредительскую работу в Наркомфине по налоговому делу, выражавшемуся в неправильных налоговых отчислениях крестьян...

Для проведения контрреволюционной вредительской работы по сельскому хозяйству Аджарии Зекерия Лордкипанидзе и Георгий Рамишвили привлекли обвиняемого по настоящему делу бывшего Наркома Мегрелидзе Ильяса. В тот же период аналогичное задание о вредительстве Ильяс Мегрелидзе получил от члена контрреволюционного центра бывшего Наркома Грузии — Шалвы Матикашвили.

В осуществление директив о вредительстве Ильяс Мегрелидзе разветвляет вредительскую работу по цитрусовым культурам, по чаю, по табаку и животноводству, составляющим основу сельского хозяйства Аджарии.

Обвиняемый Ильяс Мегрелидзе на допросе от 21 августа 1937 г. показал:

«...Я проводил вредительство в сельском хозяйстве Аджарии согласно директив, полученных мною от бывшего Наркома Грузии Матикашвили и руководителей контрреволюционной организации в Аджарии Зекерия Лордкипанидзе и Георгий Рамишвили».

Вредительство по цитрусовым культурам и чаю осуществлялось лично мною, вредительство по табаку и животноводству через заарбобанных мною других членов контрреволюционной организации... Вредительство по цитрусовым культурам проводилось путем густой посадки цитрусовых деревьев на чайных плантациях, неборовавшегося деления цитрусовых насаждений, срыва перемычки цитрусовых саженцев, срыва плана удобрений, подрывания корней при дунованиях. Этим самым организация ставила перед собой задачу сокращения цитрусовых плантаций.

Так, обвиняемый Ильяс Мегрелидзе на допросе от 21 августа 1937 года показал:

«...В целях вредительства мы цитрусовые деревья сажали на чайных плантациях густо, вместо 70—100 мы сажали 400 и больше деревьев, как это имело место в Садабурском, Ахалшенском, Чаквианском и других совхозах, чем ставили под угрозу сплошной порчи цитрусы и чай через 2—3 года, если бы к тому времени не было принято необходимых мер».

Лечение цитрусовых насаждений проводили вредители. Лечение дельфиним мылом и другими препаратами проводили выше и ниже нормы и не теми лекарствами. Так, в колхозе «Красный Октябрь» погубили 700 деревьев, потому что их лечили «парниковым зеленым» вместо «болотской жижи».

В колхозе имени Ежова член контрреволюционной повстанческой организации Романадзе Осман испортил 35 лет. чайных семян.

В колхозе «Муша да глехи» член контрреволюционной организации Шу-банидзе перекопал чайные плантации вместо 20—25 см. глубины провал мелко, до 10 сантиметров. На всех плантациях колхоза формовку проводил поверхностно. При сборе чайного листа пренебрегался местами суств.

В результате моей вредительской работы колхозы Кобулетского района в мае 1937 г. не собрали 40 тонн чайного листа, в июне план сбора был выполнен только на 67 проц., а в июле — на 70 проц. Особенно пострадал от моей вредительской работы колхоз имени Микоэза, Ка-рлова, Ежова и колхоз в сел. Ка-куты».

По этому же вопросу обвиняемый Осман Романадзе на допросе 16 августа 1937 г. показал:

«В с. х. артели им. Ежова чайная культура является основным источником доходности. Я имел задание от Дзенадзе Хасана добиться гибели чайных плантаций. В осуществление этого задания я, будучи председателем с. х. артели, провела мелкую перекопку чайных плантаций между рядами. Дав менее 50 проц. нормы удобрений и то с большим опозданием. Мотыжение в мае 1937 г. проводил для вида, плантация осталась, опять загущенные сорняками. Пропускали сроки сбора чайного листа, что давало перерост листа, понижение его качества и срыва плана сбора. Подрезку чайных кустов проводил вредительски, срезывая не те побеги, которые надо было, с ущербом для новой вегетации».

Своими вредительскими мероприятиями я добился уменьшения доходности колхозников. По вопросу вредительства в области чайной культуры обвиняемый Георгий Рамишвили на допросе 23 августа 1937 г. показал:

«...Я поручил членам контрреволюционной организации проводить сбор чайного листа такими методами, чтобы сократить выход зеленого листа. В частности, я поручил торжозить новый способ непрерывного сбора чайного листа».

Участник контрреволюционной организации, бывший председатель колхоза села Диди-Аджара, 26 августа 1937 г. показал:

«В 1936 г. подходе села Диди-Аджара должен был заключить договор на бескорневых колхозников 16 телят. Согласно указанию бывшего председателя Хуинского рика руководителя контрреволюционной вредительской организации по Хуинскому району Бенианидзе Сулеймана, это важнейшее задание было провалено, контрактация телят вовсе не проводилась.

до около 40 штуров табака и в Басиладзе часто не выходил на работу».

В области животноводства вредительство было направлено на сокращение поголовья скота в осуществлении путем разбавления рабочего скота в колхозах, развала молочных ферм, подрыва кормовой базы путем неравномерного распределения дачности, плохого ухода за ними и срыва silosного строительства, плохого ухода за скотом, срыва выпасания племенной поголовья и небеспечения ветеринарного обслуживания.

Обвиняемый Зекерия Лордкипанидзе на допросе 9 августа показал:

«По плану животноводства вредительство проводилось путем плохого выпасания племенной поголовья и убоя рабочего скота в колхозах. Так, в племенной животноводческой ферме Хуинского района заболели племенные коровы вместо соответствующего лечения, передали колхозу села Дикониси, где они были обеспечены лечением и частично погитли.

В 1936 г. из Батуми в Хуи были отправлены 50 племенных бычков. Большинство из них погитло, в виду плохого ухода. Хуинским самолетом практиковалась вылазка фальшивых справок на убой рабочего скота под видом негодного, что привело к массовому убоя в 35—36 голов рабочего скота».

Обвиняемый Бенианидзе Сулейман на допросе 16 августа 1937 г. показал:

«В области животноводства вредительская работа сводилась к следующему: слабое ветобслуживание, сокращение срока карантина, несвоевременная прививка, сокращение норм коровьего продуктового племенного скота в колхозных фермах, срыв подготовки зоотехнических кадров для животноводческих ферм, сокращение кормовой базы и порча silosов, разбавление рабочего скота. Так, в колхозе с. Диди-Аджара разбавлено было около 60 голов, в колхозе с. Ванадзе 80 голов, а в колхозе с. Гурта 20 голов».

По этому же вопросу участник контрреволюционной организации Хорванадзе Кака, бывший председатель колхоза села Диди-Аджара, 26 августа 1937 г. показал:

«В 1936 г. подходе села Диди-Аджара должен был заключить договор на бескорневых колхозников 16 телят. Согласно указанию бывшего председателя Хуинского рика руководителя контрреволюционной вредительской организации по Хуинскому району Бенианидзе Сулеймана, это важнейшее задание было провалено, контрактация телят вовсе не проводилась.

ПРОЦЕСС КОНТРРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШПИОНСКО-ПОВСТАНЧЕСКОЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННО-ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В АДЖАРИИ

ОБВИНИТЕЛЬНЫЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

по делу Лордкипанидзе З. Д., Рамишвили Г. Э., Кикава Д. М., Лагидзе Г. Е., Мегрелидзе И. И., Басиладзе К. Х., Бежанидзе С. Ю., Дзенадзе Х. Ю., Ванадзе О. Т., Чал-оглы Х. Х. и Романадзе О. Р., обвиняемых в измене родине, участии в контрреволюционной организации, подготовке восстания, подготовке террористических актов, шпионаже, вредительстве и диверсии, т. е. в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58^а, 58^б, 58^в, 58^г, 58^д, 58^е УК ССР Грузии

Действительно, из полученных 1.500 шт. фруктов саженцев 150 шт. были вывезены совсем сухими и гнилыми. Распределение по хозяйствам остальных саженцев нами было задержано, в результате больше половины завезенных саженцев не принялось. За указанные саженцы о колхозниках было выписано по 2 рубля за штуку.

Специальными членами контрреволюционной организации организована похищение семенных фондов.

Обвиняемый Осман Романадзе по этому вопросу 16 августа 1937 г. показал: «Имевшийся в артели семенной фонд кукурузы я роздал членам артели на трудящимся. Сделал я это с целью вредительства, чтобы оставить колхоз без семенного фонда. Больше 10 га я засеял прелевой попорековой кукурузой».

Обвиняемый Бенанидзе Сулейман на допросе 16 августа 1937 г. показал: «По моему заданию предельно села Ванадзе член контрреволюционной организации Ванадзе Осман испортил 400 штук картофеля семенного фонда. Назав отсутствие семян план села был выполнен на 50 проц.

В селе Алме весь семенной фонд картофеля был оставлен на руках у членов того, и поэтому план посадки картофеля был выполнен только на 30 проц.

В колхозе с. Гурга 400 штук семенного картофеля роздали на руки колхозникам».

Контрреволюционная организация проводила вредительство в области финансирования сельского хозяйства.

Басиладзе Казим на допросе 23 августа 1937 г. показал: «Мне было поручено проводить вредительство по линии с.х. банка путем задержки кредитов. Вместе с Зекерия Лордкипанидзе в текущем году задержали утверждение колхозам годового кредитов. Вместо января — февраль месяц на кредиты отсутствовал в мае месяце. Этим самым мы порождали нужду в деньгах и возбуждали недовольство со стороны колхозников, так как задержка кредитов вызывает и задержку кредитов».

«Вопреки существующему положению член комитета нашей контрреволюционной повстанческой организации, бывший управляющий «Табак» Зекерия Беридзе с помощью Зекерия Лордкипанидзе из авансов, выделяемых колхозам на производственные нужды, удерживала старую задолженность».

Активную контрреволюционную работу организация проводила в области колхозного строительства. Делая ставку на развитие индивидуально-кооперативного хозяйства, контрреволюционная повстанческая организация всемерно добивалась дискредитации колхозов в глазах адского крестьянства, задерживая развитие коллективизации сельского хозяйства, понижая добротность колхозников и развала колхозов.

По этому вопросу обвиняемый Миниава Джемал на допросе 20 сентября 1937 года показал: «Привлечая нами в 1935 г. установка совладельца к тому, что наш кооперативный комитет должен был организовать вредительскую подрывную работу в колхозах Аджарии так, чтобы основные культуры в колхозах были сведены была бы в минимальную оходимость колхозов, чтобы довести колхозников до обнищания, развалить колхозы».

Контрреволюционная организация рывала с.х. капиталы, задерживала рост села, добиваясь таким образом уменьшения урожайности.

Участник контрреволюционной организации Нури Гамрелидзе на допросе 14 августа 1937 года показал: «В 1936 году я по линии земотдела получил задание от Лордкипанидзе Зекерия и Мегрелидзе И. задерживать сев в некоторых сельхозобъектах уладского района с целью снижения урожайности. Эта директива мною была выполнена задержкой сева на 10 дней в сел. Горжиком, Агара, Дависпарали и Рикети».

В целях задержки развития колхозного строительства контрреволюционная организация дала задание срывать перевод тозов на устав с.х. артели путем агитационной, извращения Сталинского устава с.х. артели и распространения всякого рода провокационных слухов.

Обвиняемый Зекерия Лордкипанидзе на допросе 25 августа 1937 г. показал: «Я дал задание членам контрреволюционной организации Исмаилу Мегрелидзе, Сулейману Бенанидзе и другим сорвать перевод тозов в Хульинском районе на устав с.х. артели. Я предлагал им организовать это путем необеспечения подготовительной расчистительной работ, путем неправомерного извращения толкования и применения устава с.х. артели».

«Большинство из созданных весной этой года с.х. артелей благодаря нашей вредительской работе пришлось распускать».

По этому же вопросу Бенанидзе Сулейман 16 августа 1937 года показал: «Получив задание от Зекерия Лордкипанидзе о срыве перевода тозов на устав с.х. артели, я совместно с Ильясом Мегрелидзе, Семом Гваризиши и Нури Гамрелидзе в короткий срок роздал 13 с.х. артелей, из которых 8 пришлось распускать, т. е. мы организовали их в

административном порядке без предварительной подготовки, не обеспечив членов с.х. артелей присудебными участками. Вместо положенных по уставу с.х. артели 3/4 га, мы выделали колхозникам 1/4 га. Вместо того, чтобы стараться дать присудебные участки по возможности ближе к домам колхозников и менее раздробленные, мы умышленно отдавали присудебные участки в отдаленных местах и очень мелкими отрезками».

Обвиняемый Осман Ванадзе на допросе 15 августа 1937 года показал, как по заданию контрреволюционной повстанческой организации им была развращена вновь организованная с.х. артель в селе Ванадзеби, Хульинского района.

«Весной этого года после организации в нашем селе по требованию самих крестьян с.х. артели, в село Ванадзеби приехали руководители нашей контрреволюционной организации: бывший заведующий райо Нури Гамрелидзе и бывший заместитель секретаря райкома КП(б) Грузии Гваризиши, которые, возмущившись тем, что крестьяне так охотно пошли в с.х. артель, предложили мне объявить крестьянам, что для аджарской нормы присудебных земель установлена в половинном размере и этой провокацией добиться развала артели. На другой день я созвал собрание колхозников и обещал им это; большинство из них извлекло желание выйти из артели, и артель развалилась».

По вопросу вредительского распределения присудебных земель участник контрреволюционной организации Цулунидзе Али показал: «...Подразная работа контрреволюционной организации, которая привела колхозы в селениях Ванадзеби, Агара, Калеби и развалу, заключалась в следующем:

При выделении usability участков каждому хозяйству отводилось вместо 3—4 кусков земли 10 и 11.

Для создания вражды между колхозниками и недовольства при выделении usability участков часть колхозников должна была получить хорошие земельные участки, а часть — плохие».

Для проведения подрывной работы в колхозах руководители контрреволюционной повстанческой организации предлагали на руководящие должности в колхозах членов контрреволюционной организации, которые группировали вокруг себя и опирались в своей вредительской работе на антисоветские и враждебные элементы.

Обвиняемый Бенанидзе Сулейман на допросе 16 августа 1937 г. показал: «В октябре 1936 г. в бытность Зекерия Лордкипанидзе в Хуло он дал мне задание выдвигать в председатели вновь организуемых с.х. артелей обязательно членов нашей контрреволюционной повстанческой организации и антисоветски настроенных лиц, которых на этой почве впоследствии также вербовать в нашу организацию».

Так, по заданию контрреволюционной организации на должность председателя колхоза сел. Топал-Оглы были обвиняемый по настоящему делу Чал-оглы, который на допросе 13 августа 1937 г. показал: «В начале 1936 года в нашем сел. Топал-Оглы организован колхоз, и Муслим Суринадзе предложили мне вступить в колхоз для развала его изнутри, опираясь на бывших селадстов и антисоветские элементы.

С этой целью я вступил в колхоз и был выдвинут его председателем. Пользуясь своим положением, я добился приема в колхоз двух бывших вулазов и антисоветски настроенных элементов, через которых проводила вредительскую работу, завербовал их в контрреволюционную повстанческую организацию».

По этому же вопросу обвиняемый Дзенадзе Хасан на допросе 16 августа 1937 года показал: «От Лордкипанидзе и Мшхидобили я получил задание произвести вербовку в организацию антисоветски настроенных председателей и бригадиров колхозов и через них проводить вредительскую работу в колхозах».

Контрреволюционная повстанческая организация дезорганизовала работу колхозов путем подстрекаательства к вешьюду на работу, неправомерной организации труда в бригадах, запущенности учета и т. п.

По этому вопросу обвиняемый Ильяс Мегрелидзе на допросе 21 августа 1937 года показал: «Учет и отчетность во многих колхозах и животноводческих фермах совершенно отсутствовали, так например, в колхозах в сел. Дия-Аджара, Дависпарали, Рикети, Шубани, Ванадзеби, в колхозе им. Ан-Дреева в Кобулетском районе и т. д.

Как следствие этого, имели место потери трудящейся. Задержка выдачи авансов и распределения годового колхоза, а в некоторых случаях, например, в животноводческой ферме колхоза имени Андрея — нельзя было выслать фактический урожай».

Мы иррационально использовали рабочую силу в колхозах, предоставляли правлениям колхозов право на отпуск колхозников во время разгара полевых работ.

Путем срыва и умышленного торможения организации колхозам поставленных бригад и звеньев, мы понижали производительность труда.

В результате срыва организации бригад имели место оставление без пропитания и гибель кукурузных полей в Кобулетском районе.

В колхозе им. Ленина Батумского района от самостоятельной гибели убранная кукуруза».

Обвиняемый Романадзе Осман 16 августа 1937 г. показал: «...По заданию Дзенадзе Хасана я под разными предлогами развала членов колхоза на работы пошло, из-за чего колхозники не выполняли нормы.

При сборе чайного листа я выселял колхозников на те участки, где чайный лист не подрос, в результате получалась простой бригады».

Дезорганизуя учет в колхозах участкам контрреволюционной организации задерживал и запугивал распределение доходов колхозников, вызывая их недовольство.

Так, участник контрреволюционной организации Нури Гамрелидзе на допросе 14 августа 1937 года показал: «...В 1937 году заявка на трудящиеся для Хульинского района была дана в январе месяце, трудящиеся получили в июле месяце и в недостаточном количестве, в результате чего учет труженников не производился с необходимой точностью, колхозники, не зная, сколько трудовой ими отработано и что им за это следует получить, выражали недовольство».

Участник контрреволюционной организации бывший председатель колхоза сел. Нпагеули Демурли Химидишвили 26 августа 1937 года показал: «...В вредительских целях я сознательно заставлял учет трудовой колхозников, рассчитывая на вызов недовольства в отношении Советской власти, в связи с недостаточным доходом за фактически отработанным трудовым».

Такое положение имело место в отношении колхозников: Сирадзе Хасана, Химидишвили Аропа и Химидишвили Дауда, которые при распределении натуральных и денежных доходов колхоза, в связи с недостаточными им трудовыми, полагая завышение об урожае из колхоза, затянули распределение доходов колхоза, урожая и денег. За 1936 год доход колхоза был окончательно распределен в марте месяце 1937 г.»

Всем этим вредительскими мероприятиями контрреволюционная повстанческая организация добивалась снижения стоимости труда и сокращения, таким образом, доходности колхозников.

По этому вопросу обвиняемый Мегрелидзе Ильяс на допросе 21 августа 1937 г. показал: «...В результате осуществления этих вредительских претерий мы добились в некоторых колхозах сокращения стоимости труда. Например: в колхозах им. Гурковна, им. Косюра, «Муста да глихи» неоплатно использовалась рабочая сила колхозов, и практиковался прием рабочих со стороны, при чем оплата этих рабочих производилась вне всякой нормы».

Обвиняемый Романадзе, бывший председатель колхоза имени Елова, на допросе 16 августа 1937 г. показал: «Колхозники нашего колхоза не выполняли нормы, благодаря вредительской дезорганизации труда. Колхозники не выполняли существовавшей нормы сбора листа в 10 цент, часто собирали по 4—5 цент, что в среднем понижало стоимость труда на 4 рубля».

Все руководители контрреволюционной повстанческой организации, в целях возбуждения у крестьян недовольства Советской властью, порождения неверия в победу социалистического строительства и создания антиколхозных настроений, вели антисоветскую и антиколхозную агитацию и распространяли всякого рода провокационные слухи.

Обвиняемый Зекерия Лордкипанидзе на допросе 22 августа 1937 г. показал: «Через районные контрреволюционные организации им распускали провокационные слухи о близости войны, об ожидающихся приходе интервента, с приходом которых колхозники должны были быть истреблены в первую очередь. Слухи эти в деревнях Аджарии распространялись по нашему заданию членами контрреволюционной организации, кулаками, ходоками и бывшим агитаторам. Проводимой нами агитацией, распространением провокационных слухов и проч. мы старались добиться создания неустойчивых настроений у крестьян Аджарии, которые отражались бы на производительности труда и могли быть использованы в контрреволюционных целях».

Обвиняемый Ванадзе 16 августа 1937 г. показал: «Согласно заданию Бенанидзе Сулеймана, я, будучи председателем колхоза, проводил антиколхозную агитацию, убеждая колхозников во вредности и невыгодности колхозов и подстрекая их к выходу из колхозов».

В целях искусственного возбуждения недовольства трудящегося крестьянства Советской властью руководители контрреволюционной организации извлекались из крестьян и попирали их законные права, переоблагали нагонами и грубой пошлостью душам пользования ордынскими водами и лесами местного значения, бюрократически относились к жалобам и заявлениям крестьян.

Так, обвиняемый Ильяс Мегрелидзе на допросе 21 августа 1937 г. показал: «В 1936 году Зекерия Лордкипанидзе по настоянию своего тещина — активного участника нашей контрреволюционной организации, кулака, бывшего ага Османа Давитадзе, приостановил работу по проведению организательного канала в селе Джабидзеби, который крестьяне своим силами строили в течение двух лет для орошения 100 га посевной площади. Таким образом, элементарные и жизненные интересы крестьян извлекательски нами были нарушены».

Обвиняемый Басиладзе на допросе 23 августа 1937 г. показал: «Мы, используя свое служебное положение, искривляли мероприятия Советской власти в ущерб крестьянам. Так, например, в начале 1937 г. Зекерия Лордкипанидзе с целью возбуждения недовольства дал указание о сокращении по линии рика лесов местного крестьянского пользования и увеличении норм трудовой повинности».

Участник контрреволюционной организации бывший председатель Училишского сельсовета Хульинского района Сулейман Беридзе показал: «Согласно директивке Зекерия Лордкипанидзе в том же 1936 году я искривлял налоговую политику, путем переобложения колхозников и недообложения индивидуальных. При взимании налогов незаконно проводил массовые штрафованье, не обращая внимания на жалобы колхозников и трудящихся индивидуальных».

Участники контрреволюционной организации преследовали активных колхозников, борющихся за укрепление колхозов.

Так, обвиняемый Ванадзе Осман на допросе 12 сентября 1937 г. показал: «Весной этого года Бенанидзе Сулейман дал мне задание выдвигать в председатели колхозов и колхозников, которые считались применительными колхозниками».

На основании изложенного обвиняются:

1. Лордкипанидзе Зекерия Дурсунович, 1892 г. рождения, уроженец сел. Мопчнети, Хульинского района, гр-н СССР, семейный, образование низшее, бывший член ВКП(б), исключен в 1937 году в связи с арестом, ранее не судившийся. До ареста — председатель ЦКБ Аджарии, в том, что:
- а) в 1933 году создал и по день ареста возглавлял контрреволюционную организацию, ставившую себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) в 1928 году состоял в связи с одной из иностранных разведок и вел шпионскую работу;
- в) являлся одним из руководителей вредительства в области промышленности и сельского хозяйства;
- г) поддерживал шпионскую связь с представителями одной из иностранных разведок, изменил, таким образом, родине, совершив преступления, предусмотренные ст. ст. 58^а, 58^б, 58^в, 58^г, 58^д, 58^е УК ССР Грузии.
- д. Мегрелидзе Ильяс Исмаилович, 1903 г. рождения, уроженец села Калкеты Кобулетского района, гр-н СССР, служащий, семейный, с высоким образованием, бывший член ВКП(б), исключен в связи с арестом, бывший член организации молодых марксистов, в 1922 г. арестовывался за контрреволюционную деятельность, до ареста — нарком земледелия Аджарии, в том, что:
- а) в 1935 году являлся активным участником контрреволюционной организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР и одновременно —

- а) являлся участником контрреволюционной трокистской террористической организации, осуществившей 1 декабря 1934 г. злоебийство члена президиума ЦКК ССР С. М. Бирова и готовившей в последующие годы (1934—37) террористические акты против руководящих партий и правительств;
- б) возглавлял и организовывал вредительство в сельском хозяйстве Аджарии, путем срыва развития субтропических и технических культур и животноводства, и развал колхозов;
- в) в 1936 г. через Зекерия Лордкипанидзе передал одной из иностранных разведок шпионские сведения, изменил, таким образом, родине, совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58^а, 58^б, 58^в, 58^г и 58^д УК ССР Грузии.
5. Лагидзе Григорий Ермакович, 1887 г. рождения, уроженец селения Голован, Кутаисского района, гр-н СССР, семейный, с высоким образованием, с 1904 года член партии социалистов-федералистов, за контрреволюционную деятельность арестовывался в 1921—22 и 1924 годах. До ареста — член коллегии защитников, в том, что:
- а) в 1935 году создал и по день ареста возглавлял контрреволюционную фашистскую организацию, ставившую себе целью свержение Советской власти путем вооруженного восстания;
- б) с начала 1936 года установил связь с аджарской контрреволюционной шпионско-повстанческой организацией, а также с трокистами и меньшевиками и проводил совместно с ними подготовку вооруженного восстания, изменил, таким образом, родине, совершив преступления, предусмотренные ст. ст. 58^а, 58^б, 58^в, 58^г и 58^д УК ССР Грузии.
6. Басиладзе Казим Хасанович, 1903 года рождения, уроженец села Кеди, постоянного жителя гор. Батуми, гр-н СССР, бывший член ВКП(б), исключен в 1937 г. в связи с арестом, семейный, со средним образованием, до ареста — управляющий Сельхозбанка, в том, что:
- а) в 1933 г. являлся активным участником контрреволюционной организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) был связан с 1935 г. с одной из иностранных разведок;
- в) проводил вредительство в области финансирования колхозов, изменил, таким образом, родине, совершив преступления, предусмотренные ст. ст. 58^а, 58^б, 58^в, 58^г и 58^д УК ССР Грузии.
7. Бенанидзе Сулейман Юсуфович, 1909 г. рождения, уроженец села Мопчнети, Хульинского района, гр-н СССР, со средним образованием, ранее не судившийся, до ареста — председатель Хульинского рика, бывший член ВКП(б), исключен в 1937 г. в связи с арестом, в том, что:
- а) являлся активным участником контрреволюционной шпионско-повстанческой организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) являлся руководителем контрреволюционной организации по Хульинскому району. Проводил вербовочную работу, готовил повстанческие отряды;
- в) руководил вредительской работой по Хульинскому району, изменил, таким образом, родине, совершив преступления, предусмотренные ст. ст. 58^а, 58^б и 58^д УК ССР Грузии.

8. Дзенадзе Хасан Юсупович, 1905 г. рождения, уроженец села Орта-Батуми, Батумского района, аджарец, гр-н СССР, со средним образованием, не судившийся, бывший член ВКП(б), исключен в 1937 г. в связи с арестом. До ареста — зам. секретаря Кобулетского РК ВКП(б) Г., в том, что:
- а) являлся активным участником контрреволюционной повстанческой организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) с марта месяца 1936 года являлся руководителем кобулетской районной контрреволюционной организации и возглавлял вредительство в колхозах Кобулетского района, изменил, таким образом, родине, совершив преступления, предусмотренные ст. ст. 58^а, 58^б и 58^д УК ССР Грузии.
9. Чал-оглы Хасан Калитович, 1892 года рождения, уроженец Хульинского района, гр-н СССР, с низким образованием, семейный, ранее не судившийся, до ареста — председатель колхоза в сел. Топал-Оглы, Батумского района, в том, что:
- а) являлся активным участником контрреволюционной организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) по заданию контрреволюционной организации вступил в колхоз с целью его развала и проводил в нем подрывную вредительскую работу, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58^в, 58^г и 58^д УК ССР Грузии.
10. Романадзе Осман Режбекович, 1904 г. рождения, уроженец сел. Цаврета Кобулетского района, гр-н СССР, малограмотный, бывший член КП(б) Грузии, исключен в связи с арестом. До ареста — пред. сельхозартели, снят за развал и вредительство в сельхозартели и присужден к 1 году принудительных работ, в том, что:
- а) являлся активным участником контрреволюционной организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) будучи председателем колхоза, по заданию контрреволюционной организации, проводил в колхозе вредительскую работу, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58^в, 58^г и 58^д УК ССР Грузии.
11. Ванадзе Осман Тержанович, 1911 г. рождения, уроженец сел. Ванадзеби, Хульинского района, гр-н СССР, образование низшее, бывший член ВКП(б), исключен в связи с арестом. До ареста — пред. колхоза, в том, что:
- а) являлся активным участником контрреволюционной шпионско-повстанческой организации, ставившей себе целью свержение Советской власти в Аджарии и отторжение Аджарии от СССР;
- б) будучи председателем колхоза, по заданию контрреволюционной организации, проводил в колхозе вредительскую работу, т. е. совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 58^в, 58^г и 58^д УК ССР Грузии.

Настоящее дело подлежит направлению в Верховный Суд Аджарской АССР для рассмотрения в порядке закона от 1 декабря 1934 года.

Прокурор Аджарской АССР
КАПАНАДЗЕ.
Гор. Батуми,
22 сентября 1937 г.

ИЗ ЗАЛА СУДА

По телефону от специальных корреспондентов «Зари Востока»

24 сентября в 8 часов вечера в Батуми начался процесс участников контрреволюционной шпионско-повстанческой террористической диверсионно-вредительской организации, орудовавшей в Аджарии. — Лордкипанидзе З. Д., Рамишвили Г. Э., Кикава Д. М., Лагидзе Г. Е., Мегрелидзе И. И., Басиладзе К. Х., Бежанидзе С. Ю., Дзенадзе Х. Ю., Ванадзе О. Т., Чал-оглы Х. Х. и Романадзе О. Р.

Дело слушается в открытом судебном заседании Специального Присутствия Верховного Суда Аджарской АССР под председательством тов. Р. Джиджардзе. Члены специально присутствия — гг. Ю. Кордал и Р. Чигла.

Государственный обвинитель на процессе — прокурор Аджарской АССР тов. И. Каладзе. Общественные обвинители — председатель колхоза из Келинского района Х. Думбазе и Стахановец батумских нефтеперерабатывающих заводов Т. Печладзе.

Обвиняемые Лордкипанидзе, Кикава Басиладзе, Мегрелидзе и Рамишвили отказались от защитников. Остальным обвиняемым защитники члены коллегии защитников т.т. Капила, Мамаладзе, Турвадзе и Биватили.

Зал Дома Красной Армии и Флота, где проходил заседания суда, переполнен.

На процессе приехали колхозники из всех районов Аджарии, пришли рабочие батумских предприятий.

Процесс транслируется по радио на улицах Батуми, в клубах и в школах, установлены помехи межрайонской трансмиссионной сети, несколько сот домо-

нительных репродукторов. У всех громкоговорителей много народа. Тысячи людей внимательно слушают все происходящее на процессе. Гнев и возмущение трудящихся чудовищными преступлениями изменников родины нашло отражение на многолюдных митингах в выступлении рабочих заводов, фабрик, учреждений Батуми.

Председательствующий в Специальном Присутствии Верховного Суда тов. Джиджардзе оглашает состав суда, обвинения и защиты и освещает условия обвиняемых — аручено ли им обвинительное заключение, а также предлагает — явиться ли вызванные по делу свидетели.

Оглашается обвинительное заключение С ичерывающей полнотой и конкретностью оно вскрывает корни чудовищных преступлений кучки презренных врагов народа.

Обвинительное заключение подробно перечисляет полные деяния предателя, указывает колхозы и совхозы, которым вредитель нанес — ущерб, определяет размеры этого ущерба, показывает методы, приемы и ухищрения вредителей.

Возмущение и презрение присутствующих в зале суда и слушателей процесс по радио ходит до крайних пределов, когда подробно перечисляются факты подрывной контрреволюционной шпионско-вредительской работы подстудных, вскрываются их связи с контрреволюционной эмиграцией и иностранной разведкой.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий раз за разом поднимает их право задавать вопросы и объясняет, что обстоятельство дела, касающиеся подробностей о связях обвиняемых с разведкой одной из иностранных государств, будут рассмотрены на закрытом заседании.

Первым дает показания З. Лордкипанидзе. Он признает себя виновным в предьявленных ему обвинениях.

Скучно и обуманоно роля слова, он рассказывает о своих связях с иностранной разведкой, о том, как по указанию этой разведки складывался блок на представителей разгромленных антисоветских контрреволюционных партий в союзе и единении с фашистами.

Кучка негодяев, предатели родины, стремясь превратить Аджарию в колонию капиталистических держав, уже распределила между собой министерские портфели. Лордкипанидзе показывает, что он представлялся в президенты. Этот «президент» без знания перечисляет все «кабинет министров» — кого прочли в министры почт и телеграфа, кого в министры... А пока функции были распределены также по отраслям — каждый вредил и пахотил в той или иной области советской работы.

Вредительство проводилось во всех отраслях народного хозяйства. В Хульинском районе вредители сознательно довели до развала 8 колхозов. Делалось это для того, чтобы дискредитировать колхозы, навести материальный

ущерб колхозникам. Уничтожая продукты сельского хозяйства, губя чайные кусты, оставляя сбит без кормов, преступники мечтали об обнищании крестьянства, строили планы его закабаления.

Вредительство проводилось и в области промышленности. Здесь готовили прямые диверсии в роде взрыва железнодорожного туннеля. Вредили и в области здравоохранения, торговли, народного образования.

Однако, Лордкипанидзе не все договаривает до конца. Вспоминаем он навещает якобы плохо слышать, уклоняется от прямых ответов на вопросы. Он пытается отвлечь фашистский характер своей организации, уклоняется от того, что матерой фашист Лагидзе вошел в контрреволюционный блок именно потому, что у них оказались общие цели, общие задачи, наместе общей язык. Прижатый в стене неопровержимыми уликами и доказательствами, он, в конце концов, вынужден признаться, что созданная им организация была именно фашистской.

В другой раз Лордкипанидзе обнаруживает «заблужденность», когда речь заходит о времени начала его контрреволюционной работы. Лордкипанидзе пытается уверить суд в том, что свою вредительскую работу он начал в 1934 году. Но и на этот раз, перед лицом неопровержимых фактов, он признает, что вредительство начал осуществлять с 1928 года, с того времени, как был завербован иностранной разведкой.

Допросом подсудимого Лордкипанидзе заканчивается вечернее заседание 24 сентября.

(Продолжение материалов о судебном процессе см. на 4-ой стр.)

ПРОЦЕСС КОНТРЕВОЛЮЦИОННОЙ ШПИОНСКО-ПОВСТАНЧЕСКОЙ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ, ДИВЕРСИОННО-ВРЕДИТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В АДЖАРИИ ДОПРОС ПОДСУДИМОГО З. ЛОРДЖИПАНИДЗЕ

— Признаете ли себя виновным в преданных обвинениях? — спрашивает председательствующий подсудимого З. Лорджипанидзе.

— Да, признаю себя полностью виновным. — Когда вы начали свою контрреволюционную деятельность? — В 1928 году я был завербован представителем разведки одного иностранного капиталистического государства.

— Ответьте на вопрос, в чем заключался его контрреволюционный шпионско-вредительская работа, Лорджипанидзе рассказывает о том, что в 1933 г. по поручению иностранной разведки он приступил к созданию контрреволюционной организации, для подготовки вооруженного восстания против Советской власти.

Государственный обвинитель: Вы говорили с каждым из них в отдельности? Лорджипанидзе: Да. Председательствующий: Получали ли вы лично деньги от иностранной разведки? Лорджипанидзе: Да, получал сам, а также раздавал остальным членам контрреволюционной организации.

— В чем можно было заключаться предоставление свободы кулакам, бекам и агаларам? Лорджипанидзе: Мы ставили себе целью воздать бекам, агаларам и кулакам все, что им было необходимо.

— Каким образом осуществляли вы свои контрреволюционные действия? Лорджипанидзе: Мы ставили себе целью воздать бекам, агаларам и кулакам все, что им было необходимо.

Лорджипанидзе: Да, признаю. Председательствующий: Называли ли вы друг друга в разговорах между собой министрами? Лорджипанидзе: Нет. Мы ждали пока осуществится наш контрреволюционный замысел.

— Ответьте на последующие вопросы председательствующего, Лорджипанидзе считает отрицать фашистский характер объединения центра. Председательствующий: Но ведь в раз контрреволюционный блок возник фашисты, как например Лагидзе?

— В чем заключалась связь с белоэмигрантами? Лорджипанидзе: Нам была обещана от них денежная поддержка — деньгами и оружием. — Эта поддержка была осуществляема?

— С кем еще была связана организация? Лорджипанидзе: В 1934 году в Батуми приехал контрреволюционер-троцкист Сербяков. С ним приехал представитель грузинского контрреволюционного троцкистского центра Курдадзе.

Государственный обвинитель: По чьей инициативе была оформлена шпионско-повстанческая организация? Лорджипанидзе: По прямому указанию представителей иностранной разведки.

— Все в порядке? — спрашивает товарищ Ворошилов одного из парашютистов, который только что опустился на землю. — Все в порядке, товарищ народный комиссар обороны, — отвечает боец и спешит за командиром.

ДНЕВНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 25 СЕНТЯБРЯ ИЗ ЗАЛА СУДА

Джемал Бикава — близкий подручный Зекерия Лорджипанидзе, верного слуги иностранной разведки, — рассказывает о создании объединенного центра контрреволюционной организации в Аджарии.

Предатели работали по строго обдуманному плану. Они разделили на три группы: шпионскую, военно-террористическую и вредительско-диверсионную. Каждая группа и индивидуально на своем участке. Руководитель забыл доложить себе: при обходе у него на черке обнаружены иностранная валюта и золото.

Трудно определить точный размер убытков и ущерба, которые нанесены сельскому хозяйству Аджарии вредителями. Шпале Мегрелидзе вынужден признать, что он стал на путь предательства в случае, если бы не существовала всякая вера в возможность контрреволюционной организации, стараясь от них не отставать.

Всё это дело рук Шпале Мегрелидзе. Он перечисляет все эти факты предательства, предостерегая не разразится колхозы, лишит их урожая, полученного в результате честного труда колхозного крестьянина.

НАГРАЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО АКАДЕМИЧЕСКОГО МАЛОГО ТЕАТРА

МОСКВА, 23. (ТАСС). За выдающиеся успехи в области развития русского театрального искусства ЦИК СССР постановил наградить Государственный Академический Малый театр орденом Ленина.

Ротинкам Малого театра заслуженным артистом РСФСР артистам Малого театра т. т. Н. Ф. Костромовым, Н. А. Светозаровым, Е. Н. Гоголевым, Н. П. Рыбниковым, М. С. Нароковым, Е. Д. Турчаниновым и М. Ф. Ленну.

Футбольные матчи на первенство СССР

24 сентября в Сталинском стадионе состоялся матч между командами «Динамо» и «Спартак». Матч закончился вничью со счетом 1:1.

Принят народным комиссаром обороны СССР маршалом Советского Союза товарищем К. Е. Ворошиловым иностранных военных делегаций

РАЙОН МАНЕВРОВ, 23. (Спецкор ТАСС). Сегодня народному комиссару обороны маршалу Советского Союза товарищу К. Е. Ворошилову вручили наказы отряда иностранных делегаций.

Закончились маневры частей Белорусского военного округа

РАЙОН МАНЕВРОВ, 24. (Спецкор ТАСС). Сегодня закончились маневры войск Белорусского военного округа. Четыре дня назад, когда начался маневр, в наступление вышел отряд войск.

Беспосадочный полет Москва — Красноярск

МОСКВА, 25. (ТАСС). 24 сентября советская спортивная авиация одержала новую замечательную победу. В этот день закончился дальний беспосадочный полет Москва — Красноярск на легком пассажирском самолете «СМ-5-2» бис конструкции инженера Москалева.

Сегодня в Доме пропаганды и агитатора имени А. Керховал

Кабинет Ленинца — консультация на тему: «Сталинская Конституция и укрепление диктатуры рабочего класса». ИКМ — консультация на тему: «XX годовщина генерального труда В. И. Ленина».

Сегодня в Доме пропаганды и агитатора имени А. Керховал

Кабинет Ленинца — консультация на тему: «Сталинская Конституция и укрепление диктатуры рабочего класса». ИКМ — консультация на тему: «XX годовщина генерального труда В. И. Ленина».

Сегодня в Доме пропаганды и агитатора имени А. Керховал

Кабинет Ленинца — консультация на тему: «Сталинская Конституция и укрепление диктатуры рабочего класса». ИКМ — консультация на тему: «XX годовщина генерального труда В. И. Ленина».

Сегодня в Доме пропаганды и агитатора имени А. Керховал

Кабинет Ленинца — консультация на тему: «Сталинская Конституция и укрепление диктатуры рабочего класса». ИКМ — консультация на тему: «XX годовщина генерального труда В. И. Ленина».

Сегодня в Доме пропаганды и агитатора имени А. Керховал

Кабинет Ленинца — консультация на тему: «Сталинская Конституция и укрепление диктатуры рабочего класса». ИКМ — консультация на тему: «XX годовщина генерального труда В. И. Ленина».